

DOI 10.31162/2618-9569-2024-17-3-638-658
УДК 297.17

Original Paper
Оригинальная статья

Особенности методологических воззрений Ризаэтдина Фахретдинова (1859–1936) на концепцию *иджма'*

Р.И. Азаматов^{1а}

¹Российский исламский университет, г. Уфа, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9048-4628>, e-mail: azamatow_rustem@mail.ru

Резюме: Настоящая статья посвящена исследованию природы и сущности одной из основополагающих концепций исламского права – *иджма'* – в методологических воззрениях кади и муфтия ЦДУМ России Ризаэтдина Фахретдинова (1859–1936). Концептуальные особенности характерных взглядов Фахретдинова на природу *иджма'*, его сущность, условия возникновения и специфику его практической адаптации позволили ему поднять важные вопросы относительно компетенции участников, принимающих консолидированное решение, категоричности и продолжительности юридической силы таких решений. Его взгляды на институализацию *иджма'* могут указывать на наличие региональной компетенции представителей *иджма'*. Исследование *иджма'* проведено на основе сравнения воззрений Фахретдинова со взглядами классических методологов (усулиййун), в ходе которого автором предпринимается попытка их обоснования в рамках ханафитской методологической мысли. Статья призвана внести вклад в изучение природы *иджма'* и его роли в религиозно-правовой жизни мусульман, переосмысление оценки классического наследия фикха, развитие критического и практико-ориентированного подхода в индивидуальных и коллегиальных формах фетвотворчества и привлечь к этим вопросам внимание современных исследователей в области методологии исламского права.

Ключевые слова: *иджма'*; масляха; насх; методология исламского права; джадидизм; Фахретдинов

Для цитирования: Азаматов Р.И. Особенности методологических воззрений Ризаэтдина Фахретдинова (1859–1936) на концепцию *иджма'*. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(3):638–658. DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-3-638-658

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Features of the methodological views of Rizaetdin Fakhretdinov (1859–1936) on the concept of ijma‘

R.I. Azamatov^{1a}

¹*Russian Islamic University, Ufa, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9048-4628>, e-mail: azamatow_rustem@mail.ru

Abstract: This article is devoted to the study of the nature and essence of one of the fundamental sources of Islamic Law – ijma‘ in the methodological views of the Qadi and the Mufti of the Central Spiritual Administration of Muslims of Russia Rizaetdin Fakhretdinov (1859–1936). The conceptual features of Fakhretdinov’s characteristic views on the nature of ijma‘, its essence, the conditions of its emergence and the specifics of its practical adaptation allowed him to raise important questions regarding the competence of participants making a consolidated decision, the categoricalness and duration of the legal force of such decisions. His views on the institutionalization of ijma‘ may indicate the presence of regional competence of ijma‘ representatives. The study of ijma‘ was carried out on the basis of an analysis of Fakhretdinov’s views with the views of classical methodologists (usuliyyun), during which the author attempts to substantiate them within the framework of Hanafi methodological thought. The article is intended to make a modest contribution to the study of the nature of ijma‘ and its role in the religious and legal life of Muslims. The nature of the article is also on rethinking the assessment of the classical heritage of fiqh, the development of a critical and practice-oriented approach in individual and collegial forms of the methodology of fatwa creation. Moreover, the paper means to attract the attention of modern researchers in the field of methodology to these issues within the Islamic Law.

Keywords: ijma‘; maslahah; naskh; methodology of Islamic Law; jadidism; Fakhretdinov

For citation: Azamatov R.I. Features of the methodological views of Rizaetdin Fakhretdinov (1859–1936) on the concept of ijma‘. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(3):638–658. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-3-638-658

Введение

На рубеже XIX–XX вв. в различных уголках исламского мира наметилась тенденция, ведущая к реформам, которая не обошла стороной и мусульман России. Таким образом, в среде российских мусульман возникла идеологическая дихотомия джадидистов (модернистов), ратующих за переосмысление некоторых религиозных вопросов, и кадимистов (традиционалистов), являющихся представителями защитной идеологии [1, с. 6]. Не будет преувеличением,

если отнести к джадидистам российского религиозного деятеля башкирского¹ происхождения Ризаэтдина Фахретдинова (Рида'-ад-дина ибн Фахр-ад-дина). Научное наследие Фахретдинова не перестаёт быть предметом исследований историков, лингвистов, востоковедов, педагогов. Однако его взгляды в области методологии исламского права (усуль аль-фикх) изучены лишь частично. Так, взгляды Фахретдинова на *иджтихад* затрагиваются в исследованиях Р.К. Адыгамова [3, с.137–140] и Р.А. Фатхуллина [4, с. 863], вопросы государства рассматриваются А.Б. Юнусовой [5], А.Ю. Хабутдиновым [6], общественно-политические и нравственные взгляды изучены Ф.Н. Баишевым [7], аспекты джадидизма, исламского богословия и хадисоведения активно освещаются такими российскими и зарубежными исследователями, как Д.В. Мухетдинов [8], Р.Р. Суяргулов [1, с. 7, 12], И.Р. Насыров [9, с. 20–21], И. Мараш [10, с. 94–98], А.А. Карибуллин [11], Р.М. Мухаметшин [11], М.Н. Фархшатов [12] и др. Однако исследования его взглядов в области концепции *иджма'* как выражения его методологических воззрений в контексте природы и особенностей этого явления выявить не удалось. Данная статья призвана внести вклад в заполнение этого пробела и способствовать изучению методологического наследия Фахретдинова.

Иджма': определение, сущность и условия возникновения

В своем труде «Религиозные и социальные вопросы» Фахретдинов определяет термин *иджма'* следующим образом: «*Иджма'* представляет собой решения, единодушно принятые *улю аль-амр*² из числа мусульман в отношении общественных интересов (*масалих 'амма*) своего времени с условием, что они не будут противоречить целям шариата»³ [13, с. 63]. Данное определение Фахретдинова созвучно с определением *иджма'* египетского реформатора Рашида

¹ Метрическая запись от 1859 г., официальная биография, составленная в 1903 г. шариатским судом Оренбургского духовного магометанского собрания, и паспортная книжка от 1912 г. подтверждают башкирское этническое происхождение Фахретдинова. Копии данных документов опубликованы в приложении перевода исторического труда Мурада Рамзи [2, с. 594–597]. (На основе других архивных документов о предках Р. Фахретдинова часть историков оспаривает сделанное выше утверждение, поэтому есть версия о его татарском происхождении. – Прим. ред.)

² Дословно данное понятие переводится как «обладатели дела», которое российский богослов использует в значении «представителей» мусульман из числа, во-первых, муджтахидов и, во-вторых, общественных деятелей [13, с. 63–64].

³ Оригинал цитаты на тюрки:

İjma', musulmanların اولوالامرلى طرفندن شرع مقصودينه خلاف بولماز روشده اوز عصرلرنده بلغان مصالح عامه طوغروسنده اتقاق ايله بيرلگان قرارلردن عبارتدر
Здесь и далее перевод источника с тюрки на русский язык осуществлен автором статьи.

Риды (1865–1935), который отмечает, что «Иджма’ – это согласие всех или большинства «*ахль аль-халль ва аль-‘акд*»⁴ в отношении прямо не затронутого священным текстом вопроса, касающегося общественного блага уммы в области судопроизводства или политики, которое возникло либо путем извлечения соответствующих решений, либо путем практического применения данных решений»⁵ [14, с. 435]. Примечательно, что Р. Рида заявляет о том, что предложенное им определение *иджма’* отличается от его классического определения [14, с. 435]. Для этого следует обратиться к соответствующей литературе. Так, согласно классическим методологам, *иджма’* – это консолидация мнений всех *ахль аль-иджма’* в отношении какого-либо рационального или практико-правового религиозного вопроса на момент возникновения соответствующего случая. [15, с. 490]. Следует отметить, что понятие *ахль аль-иджма’* (дословно «компетентные в принятии консолидированного решения лица») представляет собой муджтахидов [15, с. 491].

Определения *иджма’* Фахретдинова и Р. Риды сходятся как в стандартных, так и в иных аспектах концепции *иджма’*. Примечательными из последних являются следующие: 1) принятие решения *иджма’* возможно при участии представительской части уммы⁶; 2) для возникновения *иджма’* достаточно мнения большинства из них; 3) предметом консенсуального решения могут быть лишь вопросы общественного блага, обозначаемого термином *масляха* [13, с. 63, 66; 14, с. 435–436]. Не исключено, что воззрения Р. Риды повлияли на представления Фахретдинова об *иджма’*. По крайней мере Фахретдинов был знаком с определением Р. Риды, ибо он подчеркивает, что вопросы *иджма’* уже были рассмотрены в журнале «аль-Манар» [13, с. 83].

Что касается слов Р. Риды о том, что его определение отличается от классического определения *иджма’*, то, на первый взгляд, это действительно так. Это можно объяснить несколькими характерными отличиями. **Во-первых**, классики утверждают, что согласие каждого или всех муджтахидов той или иной эпохи является обязательным условием возникновения *иджма’* [15, с. 493; 16, с. 303], а Р. Рида и Фахретдинов допускают возникновение *иджма’*

⁴ В соответствующих источниках данное понятие определяется как «компетентные лица».

⁵ Оригинал цитаты на арабском:

وهو اتفاق أهل الحل والعقد كلهم أو أكثرهم مجتمعين على ما لا نص عليه من الأمور المتعلقة بمصالح الأمة القضائية أو السياسية سواء كان في استنباط الأحكام لها أو في تنفيذها

Здесь и далее перевод источника с арабского на русский язык осуществлен автором статьи.

⁶ Если Фахретдинов использует понятие *улю аль-амр*, то Р. Рида употребляет понятие *ахль аль-халль ва аль-‘акд*.

даже на основе решения большинства [13, с. 67; 14, с. 435]. В этой связи Фахретдинов пишет [13, с. 67]:

«...если в Палате депутатов и Государственном Совете закон принимается решением большинства, то в заседании *иджма'* решение должно основываться на мнении той стороны, чьи суждения наиболее соответствуют принципам Священного Корана и пророческой сунны, и исполняться. Если же с точки зрения соответствия или несоответствия решения *иджма'* обе стороны равны, то решение следует принимать **большинством** голосов».

Приведенные цитаты демонстрируют убежденность Фахретдинова в том, что для возникновения *иджма'* индивидуальное согласие каждого представителя *улю аль-амр* не является условием. Ибо если обусловить наличие согласия каждого представителя, то возникновение *иджма'* станет абсолютно невозможным [13, с. 64]: мусульмане, жившие в ранние века, были сосредоточены на небольших территориях и представляли собой замкнутое и консолидированное общество [13, с. 64]. Чего нельзя сказать о времени Фахретдинова, когда мусульмане были разобщены на группы, партии и тарикаты. Фахретдинов уверен в том, что даже в ту эпоху согласие каждого ученого не являлось условием для возникновения *иджма'*. Более того, он пишет об отсутствии точных сведений о том, что тогда *иджма'* возникала вследствие согласованной позиции каждого муджтахиды [13, с. 64–65]. В качестве доказательства данного суждения он приводит исторический факт: Абу-Бакр ас-Сыддик (ум. 13 х./634 г.) возглавил государство мусульман вопреки согласию таких сподвижников, как Са'д ибн 'Убада (ум. 14 х./635 г.) и дочь Посланника Аллаха Фатыма (ум. 11 х./632 г.), да будет доволен ею Аллах, которая умерла, не присягнув ему [13, с. 64–65]. Следует отметить, что, по мнению исламских методологов, правление Абу-Бакра возникло именно на основе *иджма'* сподвижников [17, с. 438]. Вероятно, поэтому Фахретдинов настойчиво подчеркивает, что его видение *иджма'* ни в коей мере не противоречит классической доктрине об *иджма'*. Так как, с его точки зрения, исламские методологи не сошлись во мнении о точном определении термина *иджма'*, а значит, о его природе [13, с. 65].

Примечательно, что Фахретдинов не приводит точных примеров терминологических несовпадений, подтверждающих отсутствие единогласия методологов относительно природы *иджма'*. Поэтому можно предположить, что Фахретдинов говорит о разногласиях методологов относительно признания молчаливой *иджма'* в качестве *иджма'*. Ведь она признается преимущественно

ханафитскими методологами [16, с. 303; 18, с. 131; 19, с. 712]. Следовательно, с точки зрения большинства методологов молчаливая *иджма'* либо не является *иджма'* [20, с. 434], либо является только предположительной *иджма'* [21, с. 334]. Связь приведенного Фахретдиновым примера Са'да ибн 'Убады с концепцией молчаливой *иджма'* заключается в том, что данный инцидент не так однозначен, как представил ее сам Фахретдинов. Поскольку часть исламских методологов отмечает, что в действительности Са'д не проявил несогласия. После того, как Абу-Бакр привел ему свои доводы в пользу того, что государство должно возглавляться представителем племени курайш, тот промолчал, что расценивается в качестве согласия [21, с. 315; 22, с. 212]. Таким образом, возник консенсус сподвижников на основе одобрительного молчания. Другая же часть исламских методологов постулирует, что *иджма'* в отношении правления Абу-Бакра возникла после того, как первоначально не согласившиеся лица отказались от своего несогласия [17, с. 428–429; 23, с. 121]. Возможно, Фахретдинов указывает на то, что методологи дискутируют относительно того, придавать ли значение противоречию/несогласию одного ученого (или незначительного количества ученых), когда было принято коллективное решение, или нет? Поскольку часть методологов склоняется к тому, что подобное противоречие не должно приниматься во внимание [16, с. 316; 18, с. 136–137], в противном случае возникновение *иджма'* будет абсолютно невозможным [18, с. 136–137], а другая часть убеждена в том, что возникновение *иджма'* возможно только в случае отсутствия несогласия кого бы то ни было из числа муджтахидов [15, с. 493–495; 17, с. 428–429; 22, с. 210; 23, с. 102, 120; 24, с. 317]. Важность замечания Фахретдинова об отсутствии единогласия методологов относительно определения термина *иджма'* и предложенных автором соответствующих примеров терминологических «несовпадений» заключается в том, что природа *иджма'* представляется методологами по-разному. Это лишний раз указывает на дозволенность и актуальность исследования природы *иджма'*.

Во-вторых, классики ограничивают возникновение *иджма'* участием всех муджтахидов, а Фахретдинов убежден, что в принятии решения *иджма'* должны участвовать, во-первых, муджтахиды и, во-вторых, иные специалисты в области общественно-политической и экономической жизни мусульман:

«Понятие «улю аль-амр» включает в себя, во-первых, муджтахидов, а потом экономистов, социологов, работников культуры, политиков, архитекторов и в общем смысле мирских ученых» [13, с. 63–64].

В данном пассаже Фахретдинов раскрывает сущность представителей *улю аль-амр* и отмечает, что это понятие тождественно понятию *ахль аль-халль ва аль-‘акд*, которое, по его мнению, обозначает служителей религии и общественных деятелей [13, с. 63]. Он пишет, что для принятия решения, касающегося общественного интереса, присутствие лишь муджтахидов недостаточно [13, с. 63–64], объясняя это тем, что при исполнении принятого решения *иджма’*, наряду с его шариатской составляющей, должно быть известно, существует ли какое-то социальное противопоказание, позволяют ли [этому решению] обстоятельства страны и региона, не приведет ли это к вреду в экономическом или же культурном смысле слова. Он заявляет, что при принятии решения *иджма’* муджтахиды исследуют религиозные аспекты рассматриваемого вопроса, а мирскую составляющую изучают светские ученые и социологи [13, с. 63–64, 66]. Аргументируя свою точку зрения, он приводит пример Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, который упрекнул одного сподвижника за то, что тот, руководя намазом работающих⁷, читал в нем длинные суры [13, с. 64].

На первый взгляд, данные высказывания Фахретдинова могут создать ошибочное впечатление о том, что классические муджтахиды узурпировали право на принятие правовых решений, в том числе и консолидированных. В действительности же работы классических муджтахидов содержат в себе весомую доказательную базу тому, что классики, в соответствии с кораническим повелением обращаться к знатокам (16:43)⁸ и пророческим назиданием «*لا تنازعوا الأمر أهله*» [Не спорьте со специалистами в их области]» (хадис №42/330) [26, с. 175], считали необходимым консультироваться со специалистами соответствующих сфер мирской жизни⁹, прежде чем принять практико-правовое решение [27, с. 66].

Условия, предмет, основа и изменение *иджма’*

Определение *иджма’* Фахретдинова предполагает наличие четырех основных условий для его установления: 1) возникновение единодушного мнения; 2) данное единодушное мнение должно быть высказано представителями

⁷ На оригинальном языке (тюрки) Фахретдинов использует выражение «*ایشچилер*», которое, возможно, корректно будет перевести как «занятые люди».

⁸ Здесь и далее Коран цитируется по переводу Османова [25].

⁹ Подобных примеров множество. В тексте указана лишь одна ссылка на источник в качестве примера.

ую аль-амр; 3) предметом *иджма'* должен быть вопрос, касающийся общественного интереса, т.е. *масляхата* и *му'амалята*¹⁰; 4) решение *иджма'* не должно противоречить целям шариата.

Особо выделить можно третье условие, согласно которому предметом *иджма'* могут быть лишь правовые вопросы, т.е. вопросы общественного интереса (*масалих 'амма ва му'амалят*). Следовательно, очевидные, вероубежденческие и нравственные аспекты не могут быть предметом *иджма'* [13, с. 66].

Что касается основы *иджма'*, то исламские методологи отмечают, что ею могут быть священные тексты и *иджитihad* [15, с. 523; 16, с. 301; 17, с. 437; 28, с. 273]. Фахретдинов же, не говоря об аятах и хадисах в качестве основы *иджма'*, постулирует, что его основу формирует *масляха* (польза, благо), которая с течением времени имеет тенденцию изменяться [13, с. 66]. В этой связи возникает вопрос о сроке действия нормы *иджма'*. Фахретдинов, как и большинство правоведов¹¹, является сторонником того, что с изменением времени, местности и обстоятельств общественный интерес может поменяться. Поэтому, по его мнению, норма *иджма'*, возникшая на основе *масляха*, может быть изменена благодаря возникновению новой нормы *иджма'* [13, с. 67–68].

Данная позиция Фахретдинова, вопреки устойчивому мнению, согласуется со взглядами ханафитского методолога Абу-ль-'Уср аль-Баздави (ум. 482 х./1089 г.) на категоричность нормы *иджма'*. Баздави открыто заявлял, что норма *иджма'*, основанная на *иджитihadе*, может быть отменена/заменена (*наسخ*) нормой другого равносильного *иджма'*, также основанного на *иджитihadе* [19, с. 728; 31, с. 386–387]. Поскольку эти высказывания Баздави содержат в себе определенную недосказанность, они были интерпретированы по-разному. Какой смысл он закладывал в термин *наسخ*, когда применял его к *иджма'*? Для этого следует обратиться к ханафитскому пониманию природы *наسخ*. Так, ханафитские методологи под термином *наسخ* подразумевают не обычную отмену одной нормы другой, как это принято считать у неханафитов [28, с. 153], а разъяснение окончания срока действия [пред Аллахом] одной шариатской нормы (т.е. аннулированной) и начало действия пришедшей ей на замену другой нормы [31, с. 286] в отношении человека [15, с. 698–699; 32, с. 58; 33, с. 355]. Человеческий разум не в силах выявить окончание срока действия

¹⁰ Примечательно, что Фахретдинов отождествляет в своих исследованиях данные два термина.

¹¹ Квинтэссенция данной концепции выражается в общем правиле фикха: «لا يترك تغير الأحكام بتغير الأزمان» / Не исключается изменение норм с изменением времени», закрепленном в Маджалле под № 39 [29, с. 91]. Перевод с арабского по Сюкияйнену [30, с. 237].

практико-правовой нормы пред Аллахом, ибо узнать это возможно только путем получения божественного откровения [17, с. 417; 32, с. 66]. Следовательно, из-за отсутствия возможности получения божественного откровения после кончины Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, узнать окончание срока действия шариатской нормы невозможно. Ибо явление *наسخ* ограничено жизнью Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует [15, с. 717]. Другой ханафитский методолог, Ибн-аль-Хумам (ум. 861 х./1456 г.), справедливо замечает данное противоречие в словах Баздави [17, с. 418], а именно противоречие между тем, что явление *наسخ* строго привязано к божественному откровению [33, с. 417], и тем, что *иджма'* возникает на основе консенсуального решения исламских муджтахидов, а не на Откровении. Следовательно, *наسخ* и *иджма'* являются несовместимыми явлениями. При этом примечательно, что он, как и его предшественник 'Аля'-ад-дин аль-Бухари (ум. 730 х./1330 г.) [31, с. 386–387], допускает возможность определения муджтахидами окончания срока действия практико-правовой нормы путем вдохновения (ильхам), снизошедшего к ним от Всевышнего Аллаха [17, с. 417]!

Эта недосказанность позиции Баздави проявляется еще в том, что, с одной стороны, он, перечисляя виды *иджма'*, говорит, что норма *иджма'* сподвижников равноценна [по силе] кораническому аяту и последовательной сунне (хабар мутавафир), а с другой стороны, он отмечает, что норма *иджма'* благородных предшественников (саляф), основанная на *иджтихаде*, приравнивается [по силе] к единичным хадисам (хабар аль-ахад). Именно в последнем виде *иджма'*, с его точки зрения, допустим *наسخ* [31, с. 386–387]. В этой связи возникает вопрос: каково положение нормы *иджма'* сподвижников, основанной не на священных текстах, а на *иджтихаде*? Допустим ли *наسخ* подобной нормы *иджма'* или нет?

Что касается интерпретации взглядов Баздави на отмену решения *иджма'*, то по этому поводу можно выделить три точки зрения. Согласно **первой**, исходя из соответствующих примеров, в частности, что во времена правления халифа Абу-Бакра закят перестал выплачиваться коранически (9:60) обоснованной категории закятотолучателей «муалляфат аль-кулюб» [немусульманам, чьи сердца благодаря закяту склонялись к принятию Ислама], об отмене аята решением *иджма'* речи не идет. Данное решение сподвижников объясняется тем, что отсутствие причины нормы приводит к отсутствию самой нормы

(سقوط الحكم بسقوط سببه أو علته), что, в свою очередь, не называется *насх* [17, с. 417; 24, с. 281; 31, с. 82;]. **Вторая точка зрения** заключается в том, что норма *иджма'*, возникшая на основе *масляха* [а не на аяте или хадисе (!)], может быть изменена из-за изменения *масляха* [23, с. 89; 31, с. 263; 34, с. 210]. **Третья точка зрения** предполагает, что отмена допускается в отношении нормы *иджма'*, либо не имеющей под собой доказательной базы (мустанад) [17, с. 418], либо имеющей под собой лишь предположительную (занни) доказательную базу [34, с. 210].

Что касается Фахретдинова, то его воззрения относительно изменения нормы *иджма'* близки к вышеуказанным интерпретациям, но имеют и свои особенности. **Во-первых**, его понимание явления *насх* идентично ханафитскому [13, с. 96]. **Во-вторых**, он согласен с тем, что закятная доля «муалляфат аль-кулуб» не была отменена нормой *иджма'* сподвижников. При этом он не считает, что данное их решение относится к принципу отсутствия нормы из-за отсутствия ее причины [13, с. 97]. **В-третьих**, его воззрения идентичны второй точке зрения [13, 67–68]. **В-четвертых**, особенность его воззрений заключается в том, что он допускает не только отмену нормы *иджма'* как таковую, но и ее временное приостановление практического применения из-за того, что этого требует принцип соблюдения общественного интереса (ри'айат аль-масляха). С его точки зрения это допустимо даже в отношении норм, установленных священными текстами (насс), не говоря уже о норме, принятой *иджма'* муджахидов [13, с. 98–99]:

«Принцип «ри'айат масляха» представляет собой отказ от практического применения правила в области «му'амалыята», основанного на Священном тексте (насс) <...> из-за того, что данное правило, с другой стороны, может повлечь за собой возникновение определенного вреда (мафсадат). При этом данный отказ обуславливается тем, что он будет соответствовать целям Законодателя. <...> В действительности если между Священным текстом и масляхатом возникает противоречие, то соблюсти принцип масляха является приоритетным. <...> Если в целях соблюдения принципа «ри'айат масляха» разрешается [временно] приостанавливать исполнение предписаний (таклиф), установленных священными текстами, то тем более дозволяется приостановить нормы, находящиеся ниже по степени, чем предписания (таклиф)».

Данный пассаж примечателен тем, что, исходя из его содержания допустимо предположить, что на размышления Фахретдинова могли повлиять взгляды ханбалитского методолога Наджм-ад-дина ат-Туфи (ум. 716 х./1316 г.), который заявил о превосходстве *масляха* над священными текстами, говоря, что в случае их конфликта следует отдать предпочтение *масляха* и подвергнуть соответствующие священные тексты обособлению (*тахсыс*) и разъяснению (*байан*) [35, с. 23–24.]. Туфи подчеркивает, что данное предпочтение вовсе не означает отмену священных текстов и не является безосновательным. В его понимании данный принцип необходимости соблюдения общественного интереса зиждется на пророческом изречении [36, с. 374]: «لا ضرر ولا ضرار»/[Не допускается] ни причинения вреда, ни нанесения ущерба в ответ на [причиненный] вред¹²» (хадис №2340) [35, с. 23]. Следовательно, конфликт происходит между данным хадисом и соответствующим священным текстом, а не между священным текстом и *масляха*. Несмотря на то, что Туфи был подвержен жесточайшей критике за данные воззрения, нужно сказать, что они согласуются с ханафитской концепцией *истихсан* (отказ от слабого довода в пользу сильного), когда ханафиты ввиду общественного интереса, выраженного терминами «дарурат/необходимость», «хаджат/потребность», «урф/обычай», «та‘амуль/[устоявшиеся формы] взаимоотношений» и т.д., отказывались от исполнения некоторых шариатских норм [32, с. 202–203]. В качестве примера можно привести решение о дозволенности договора *истисна‘* (изготовление товара на заказ) вопреки пророческому запрету продавать несуществующий товар [37, с. 102–106].

Схожие с воззрениями Фахретдинова взгляды относительно природы *иджма‘* обнаруживаются у некоторых исламских исследователей XX вв., которые допускали изменение нормы предыдущей *иджма‘*, возникшей на основе *масляха* благодаря новой норме *иджма‘* [38, с. 343; 39, с. 132; 40, с. 103–105]. В этой связи сирийский правовед Ма‘руф Давалиби (1909–2004) справедливо замечает, что норма *иджма‘*, о недопустимости отмены которой говорили классики, касается только традиционной *иджма‘* (*иджма‘* *накли*), основанной на аятах и сунне, а норма *иджма‘*, основанная на *иджтихаде*, может быть отменена другой нормой *иджма‘*, также основанной на *иджтихаде* [38, с. 343].

Кроме того, Фахретдинов отмечает, что, несмотря на категоричность и обязательность решения *иджма‘*, она не столь категорична, как предписания Корана и Сунны [13, с. 67–68].

¹² Перевод заимствован у Сюкияйнена [30, с. 237].

Институализация и контроль над *иджма'*

Одной из особенностей воззрений Фахретдинова является то, что он видит тесную связь между деятельностью парламентариев и представителями *иджма'*. Он убежден в том, что заседание представителей *иджма'*¹³ может быть организовано по типу Палаты депутатов (*مبعوثان مجلسي*) или же Государственного совета (*شوراي دولت*), более того, сам Государственный Совет может считаться представителями *иджма'*. Отличие между ними может быть лишь в том, что если в Палате депутатов и Государственном Совете закон принимается решением большинства, то на заседании представителей *иджма'* решение должно основываться на мнении той стороны, чьи суждения наиболее соответствует принципам Священного Корана и пророческой сунны [13, с. 67]. По мнению автора, эти взгляды Фахретдинова позволяют предположить, что, с его точки зрения, «представители *иджма'*» обладают региональной компетенцией вынесения консенсуальных решений, несмотря на то что он открыто об этом не заявляет. Данное предположение может быть объяснено тем, что Палата депутатов и Государственный совет, имевшие место в Османской империи, не включали в свой состав всех муджтахидов мира, т.к. за ее пределами проживали множество ученых. Следовательно, Фахретдинов допускает признание консенсуальных решений [Палаты депутатов и Государственного совета] в качестве *иджма'*.

Примечательно, что позиция Фахретдинова схожа с позицией некоторых его современников, которые считали, что *иджма'* должна находиться под государственным контролем. Среди них можно отметить египетского мыслителя 'Абд-аль-Ваххаба Халляфа (1888–1956) [41, с. 140–141]. Однако современный мыслитель Таки 'Усмани находит данную позицию ошибочной. С одной стороны, он объясняет это тем, что сегодня парламентарии избираются народом не по принципу их компетенции в области религии, что, в свою очередь, означает обременять их тем, что им не под силу, а с другой стороны, он принципиально не признает институализацию *иджтихада* как таковую. С его точки зрения, *иджтихад* – это право каждого компетентного мусульманина и оно не может быть ограничено определенным институтом [или ритуалом] по примеру духовенства и хиротонии у христиан или брахманов у индусов [42, с. 294–295]. Это возникшее разногласие может быть объяснено разностью

¹³ В оригинале на тюрки данное выражение обозначено понятием «*اجماع مجلسي*» [13, с. 67].

парламентской действительности времени каждого из них. С другой стороны, вероятно, Фахретдинов предлагает лишь институализировать *иджма'* на примере парламента, а не признавать все парламентские решения своего времени в качестве решения *иджма'*.

Заключение

Очевидно, что взгляды Фахретдинова на концепцию *иджма'* носят эксцентричный характер. Они вносят корректировки в понимание её сущности и природы, которые имеют место для самого Фахретдинова и его единомышленников. Его позиция вдыхает новую жизнь в полемику вокруг концепции *иджма'*, возникновение которой в его классическом облике не всегда представляется технически возможным. Размышления Фахретдинова дают возможность оживить *иджма'* даже в её локальном и региональном понимании.

Право на принятие решения *иджма'* принадлежит представителям исламской уммы, которых он обозначает понятием *улю аль-амр*. Представителями должны быть, во-первых, муджтахиды и, во-вторых, различные общественные деятели. Их симбиоз, с точки зрения Фахретдинова, обеспечит принятие самого правильного и созидательного для общества решения.

Концепция *масляха* занимает центральное место в размышлениях Фахретдинова. Основанные на интересах человека и общества практико-правовые решения, в том числе и принятые коллективно, могут быть изменены. Несмотря на временность нормы *иджма'* в понимании Фахретдинова, она является категоричной для исполнения мусульманами.

Можно сказать, что данные методологические воззрения Фахретдинова являются важным подспорьем для организации плодотворной и конструктивной деятельности отделов по фетвам, функционирующих при различных учреждениях мусульманского духовенства России. Его воззрения позволяют вновь и вновь пересматривать исламское правовое наследие и использовать во благо всего общества.

Литература

1. Суяргулов Р.Р. *Религиозное реформаторство в России (джадидизм) во второй половине XIX – начале XX в. и религиозно-философские воззрения реформаторов: учебное пособие*. Уфа: Изд-во «Восточная печать»; 2021. 86 с.

2. Мурад Рамзи. *Талфик аль-ахбар ва талких аль-асар фи вакаи' Казан и Булгар ва мулюк ат-татар*. С. И. Хамидуллин (ред.). Т. 1. Уфа: БашГУ; ЦИИ-НБ «ШЕЖЕРЕ»; НБ РБ; Китап; 2017. 600 с.

3. Адыгамов Р.К. *Иджтихад в исламской правовой традиции и наследии татарских богословов конца XVIII – начала XX в.* Болгар: Фолиант; 2021. 184 с.

4. Фатхуллин Р.А. Развитие богословских традиций мусульман Поволжья и Приуралья в XVIII – нач. XX в. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(4):859–870. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-4-859-870

5. Юнусова А.Б. Ислам, государство, общество: взгляды Ризы Фахретдинова. *Инновационные ресурсы мусульманского образования и культуры: Вторые Фахретдиновские чтения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции*. М.: издательский дом «Медина»; 2011. С. 40–44.

6. Хабутдинов А.Ю. Ризаэтдин Фахретдин (1859–1936) о модели государства Нового времени. *Ислам в современном мире*. 2021;17(3):107–120. DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-3-107-120

7. Баишев Ф.Н. *Общественно-политические и нравственно-этические взгляды Ризы Фахретдинова*. Уфа: Китап; 1996. 176 с.

8. Мухетдинов Д.В. Ризаэтдин Фахретдин (1859–1936) как основоположник фаизхановедения. *Ислам в современном мире*. 2024;20(1):27–40. DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-1-27-40

9. Насыров И.Р. Место и роль традиции в обновлении. *Ислам в современном мире*. 2022;18(2):75–102. DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-2-75-102

10. Мараш И. *Религиозное обновление в тюркском мире*. Казань: РИИ. 2021. 307 с.

11. Карибуллин А.А., Мухаметшин Р.М. Проблематика исламского вероучения в трудах Р. Фахреддина (Рида-ад-дина ибн Фахр-ад-дина). *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(4):871–883. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-4-871-883

12. Фархшатов М.Н. Новые документы муфтия Ризаэтдина Фахретдина о Первом Всемирном конгрессе мусульман в Мекке в 1926 г. *Ислам в современном мире*. 2023;19(4):105–120. DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-4-105-120

13. Фахретдинов Р.Ф. *Дини ва ижтима'и маъсэлалар*. Оренбург: Типография «Вакт»»; 1914. 208 с.

14. Рида Р. *Мутафарниджун ва аль-ислях аль-ислями. Маджаллят аль-манар*. 1918;20(10):429–437.

15. 'Аля'-ад-дин ас-Самарканди. *Мизан аль-усуль фи натаидж аль-'укуль*. Каир: Дар ат-турас; 1999. 802 с.
16. Абу-Бакр ас-Сарахси. *Тамхид аль-фусуль фи аль-усуль*. Т. 1. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-'ильмийа; 1993. 416. с.
17. Камаль-ад-дин Ибн-аль-Хумам. *Ат-Тахрир*. Бейрут: Муассасат ад-духа; 2022. 576 с.
18. Абу-Бакр аль-Джассас. *Аль-Фусуль фи аль-усуль*. Т. 2. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-'ильмийа; 2010. 445 с.
19. Кывам-ад-дин аль-Иткани. *Ат-Табйин*. Т. 1. Кувейт: Визарат аль-аукаф ва аш-шуун аль-ислямийа; 1999. 730 с.
20. 'Абд-Аллах ибн Ахмад Ибн-Кудам. *Раудат ан-назыр ва джаннат аль-муназыр*. Т. 1. Бейрут: Муассасат ар-Райан; 1998. 638 с.
21. Сайф-ад-дин аль-Амиди. *Аль-Ихкам фи усуль аль-ахкам*. Т. 1. Эр-Рияд: Дар ас-сумай'и; 2003. 379 с.
22. Абу-Исхак аш-Ширази. *Ат-Табсыра фи усуль аль-фикх*. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-'ильмийа; 2013. 320 с.
23. Ибн-Амир аль-Хаджж. *Ат-Такрир ва ат-тахбир*. Т. 3. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-'ильмийа; 1999. 455 с.
24. Мулла Хусрев. *Мир'ат аль-усуль: шарх миркат аль-вусуль*. Бейрут: Дар садир; 2011. 477 с.
25. *Коран*. Пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова. М.: Ладомир, Восточная литература; 1995. 576 с.
26. Абу-'Абд-Аллах Мухаммад аль-Хаким. *Аль-Мустадрак 'аля ас-сахихайн*. Т. 1. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-'ильмийа; 2002. 772 с.
27. Абу-Бакр ас-Сарахси. *Аль-Мабсут*. Т. 17. Бейрут: Дар аль-ма'риф; 1989. 202 с.
28. Абу-Хамид аль-Газали. *Аль-Мустасфа мин 'ильм аль-усуль*. Т. 1. Бейрут: аль-Мактаба аль-'асрийа; 2009. 335 с.
29. *Маджаллят аль-ахкам аль-'адлийа: фикх му'амалят фи аль-мазхаб аль-ханафи ма'а-ха карар хукук аль-'аиля фи ан-никах аль-мадани ва ат-таляк*. Бассам 'Абд-аль-Ваххаб аль-Джаби (ред.). Бейрут: Дар Ибн-Хазм; 2011. 592 с.
30. Сюкияйнен Л.Р. Общие принципы фикха как юридическое выражение этических ценностей ислама. *Ишрак: Ежегодник исламской философии*. 2010;(1):219–241.

31. 'Аля'-ад-дин аль-Бухари. *Кашиф аль-асрар 'ан усуль Фахр аль-Ислям аль-Баздави*. Т. 3. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-'ильмиййа; 2009. 584 с.
32. Абу-Бакр ас-Сарахси. *Тамхид аль-фусуль фи аль-усуль*. Т. 2. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-'ильмиййа; 1993. 387 с.
33. Абу-Бакр аль-Джассас. *Аль-Фусуль фи аль-усуль*. Т. 1. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-'ильмиййа; 2010. 579 с.
34. Амир Бадишах. *Тайсир ат-тахрир*. Т. 3. Каир: Матба'ат Мустафа аль-Баби аль-Халяби ва ауляди-хи; 1932. 336 с.
35. Наджм-ад-дин ат-Туфи. *Рисаля фи ри'айат аль-масляха*. Каир: ад-Дар аль-мисриййа аль-любнаниййа; 1993. 61 с.
36. Ибн-Маджа. *ас-Сунан*. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-'ильмиййа; 2009. 760 с.
37. Азаматов Р.И. *Теория целей шариата и её связь с источниками исламского права: учебное пособие*. Уфа: Изд-во БГПУ; 2018. 124 с.
38. Ма'руф ад-Давалиби. *Аль-Мадхаль иля 'ильм усуль аль-фикх*. Бейрут: Матаби' дар аль-'ильм ли аль-маляйин; 1965. 461 с.
39. Субхи Махмасани. *Фальсафат ат-ташри' фи аль-ислям*. Бейрут: Мактабат аль-Кашшаф ва матба'ату-ха; 1946. 351 с.
40. 'Али Хасаб-Аллах. *Усуль ат-ташри' аль-ислями*. Каир: Дар аль-фикр аль-'араби; 1997. 370 с.
41. 'Абд-аль-Ваххаб Халляф. *'Ильм усуль аль-фикх*. Дамаск: Мактабат дар аль-фаджр; 2020. 400 с.
42. Мухаммад Такы аль-'Усмани. *Бухус фи кадайа фикхиййа му'асыра*. Т. 2. Дамаск: Дар аль-калям; 2017. 304 с.

References

1. Suyargulov R.R. *Religioznoye reformatorstvo v Rossii (jadidizm) vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. I religiozno-filosofckiyе vovzreniya reformatorov: uchebnoye posobiye* [Religious reformation in Russia (Jadidism) in the second half of the 19th – early 20th centuries and religious and philosophical views of the reformers: schoolbook]. Ufa: Vostochnaya pechat' Press; 2021. 86 p. (In Russian)
2. Murad Ramzi. *Talfiq al-akhbar wa talqikh al-asar fi wakai' Kazan wa Bulgar wa muluk al-tatar* [Embellishment of News and Introduction of Essays about the Events in Kazan, in Bulgar and of the Tatar Kings]. Khamidullin S.I. (ed.). Vol. 1. Ufa: Bashkortostan State University; The Center for The Study of the Historical

Heritage of Bashkortostan “SHEJERE”; National Library of Bashkortostan Republic; Kitap Press; 2017. 600 p. (In Russian)

3. Adygamov R.K. *Idzhtikhad v islamskoy pravovoy traditsii i nasledii tatarskikh bogoslovov kontsa XVIII – nachala XX v.* [Ijtihad in the Islamic legal tradition and the legacy of Tatar theologians of the end 18th – early 20th centuries]. Bolgar: Foliant Press; 2021. 184 p. (In Russian)

4. Fatkhullin R.A. Razvitie bogoslovskikh traditsiy musul'man Povolzh'ya i Priural'ya v XVIII – nach. XX v. [Development of the theological traditions of Muslims in the Volga region and the Urals in the 18th – early 20th centuries]. *Minbar. Islamic Studies.* 2023;16(4):859–870. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-4-859-870 (In Russian)

5. Yunusuva A.B. Islam, gosudarstvo, obshchestvo: vzglyady Riza Fakhretdinova [Islam, State, Society: the views of Riza Fakhretdinov]. *Innovatsionnye resursy musul'manskogo obrazovaniya i kul'tury: Vtorye Fakhretdinovskie chteniya. Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Innovative resources of Muslim education and culture: Second Fakhretdinov readings. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference]. Moscow: Medina Press; 2011, pp. 40–44. (In Russian)

6. Khabutdinov A.Y. Rizajetdin Fakhretdin (1859–1936) o modeli gosudarstva Novogo vremeni [Rizaetdin Fakhretdin (1859–1936) on the model of the Modern Epoch state]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Modern World]. 2021;17(3):107–120; DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-3-107-120 (In Russian)

7. Baishev F.N. *Obshchestvenno-politicheskie i npravstvenno-eticheskie vzglyady R. Fakhretdinova* [Socio-political and moral and ethical views of R. Fakhretdinov]. Ufa: Kitap Press; 1996. 176 p. (In Russian)

8. Mukhetdinov D.V. Rizajetdin Fakhretdin (1859–1936) kak osnovopolozhnik faizhanovedeniya [Rizaetdin Fakhretdin (1859–1936) as the founder of Faizkhanov studies]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Modern World]. 2024;20(1):27–40. DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-1-27-40 (In Russian)

9. Nasyrov I.R. Mesto i rol' traditsii v obnovlenii [The place and the role of tradition in renewal]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Modern World]. 2022;18(2):75–102. DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-2-75-102 (In Russian)

10. Ibrahim Marash. *Religioznoe obnovlenie v tjurkskom mire* [Religious renewal in the Turkic world]. Kazan: Russian Islamic University Press; 2021. 307 p. (In Russian)

11. Karibullin A.A., Mukhametshin R.M. Problematika islamskogo verouchenija v trudah R. Fahreddina (Rida-ad-dina ibn Fahr-ad-dina) [Problems of Islamic doctrine in the works of R. Fakhreddin (Ridha' al-Din ibn Fakhr al-Din)]. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(4):871–883. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-4-871-883 (In Russian)

12. Farkhshatov M.N. Novye dokumenty muftija Rizajetdina Fahretdina o Pervom Vsemirnom kongresse musul'man v Mekke v 1926 g. [Newly found documents of Rizaetdin bin Fakhretdin about the First World Muslim Congress in Mecca (1926)]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Modern World]. 2023;19(4):105–120; DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-4-105-120 (In Russian)

13. Ridha' al-Din ibn Fakhr al-Din. *Dini wa ijtima'i mas'alalar* [Religious and Social Issues]. Orenburg: Waqt Press; 1914. 208 p. (In Turki)

14. Rashid Ridha. *Mutafarnijun wa al-islah al-islami* [Europeanized and Islamic Reformation]. *al-Manar Journal*. 1918;20(10):429–437. (In Arabic)

15. 'Ala' al-Din al-Samarqandi. *Mizan al-usul fi nata'ij al-'uqul* [The Criteria of Principles about the Results of Minds]. Cairo: Dar al-Turath Press; 1999. 802 p. (In Arabic)

16. Abu Bakr al-Sarakhsi. *Tamhid al-fusul fi al-usul* [The Preparation of Sections about Principles]. Vol. 1. Beirut: Dar al-Kutub al-'ilmiyyah Press; 1993. 416 p. (In Arabic)

17. Kamal al-Din Ibn al-Humam. *Al-Tahrir fi usul al-fiqh* [The Editing in the Principles of Islamic Jurisprudence]. Beirut: Mu'assasat al-Dhuha Press; 2022. 576 p. (In Arabic)

18. Abu Bakr al-Jassas. *Al-Fusul fi al-usul* [The Sections of the Principles]. Vol. 2. Beirut: Dar al-Kutub al-'ilmiyyah Press; 2010. 445 p. (In Arabic)

19. Qiwam al-Din al-Itqani. *Al-Tabyin* [The Explanation]. Vol. 1. Kuwait: Wizarat al-awqaf wa al-shu'un al-islamiyyah Press; 1999. 730 p. (In Arabic)

20. 'Abd Allah ibn Ahmad Ibn Qudamah. *Rawdat al-nazir wa jannat al-munazir* [The Garden of the Observer and the Meadow of the Debater]. Vol. 1. Beirut: Mu'assasat al-Rayyan Press; 1998. 638 p. (In Arabic)

21. Sayf al-Din 'Ali ibn Muhammad al-Amidi. *Al-Ihkam fi usul al-ahkam* [The Strengthening on the Principles of Norms]. Vol. 1. Riyadh: Dar al-Sumay'i Press; 2003. 379 p. (In Arabic)

22. Abu Ishaq al-Shirazi. *Al-Tabsira fi usul al-fiqh* [The Enlightenment of the Principles of Islamic Jurisprudence]. Beirut: Dar al-Kutub al-'ilmiyyah Press; 2013. 320 p. (In Arabic)

23. Ibn Amir al-Hajj. *Al-Taqrir wa al-takhbir* [The Resolution and the Decoration]. Vol. 3. Beirut: Dar al-Kutub al-‘ilmiyyah Press; 1999. 455 p. (In Arabic)

24. Mulla Khusraw. *Mir’at al-usul: sharh mirqat al-wusul* [The Mirror of Principles: comments on the Ladder of Achievement]. Beirut: Dar Sadir Press; 2011. 477 p. (In Arabic)

25. *Koran: Perevod s arabskogo I kommentarii M.-N. O. Osmanova* [Quran: Translation from Arabic and comments by M.-N. O. Osmanov]. Moscow: Ladomir, Vostochnaya literatura Press; 1995. 567 p. (In Russian)

26. Abu ‘Abd Allah Muhammad al-Hakim. *Al-Mustadrak ‘ala al-Sahihayn* [The Supplement for What is Missing from al-Bukhari and Muslim]. Vol. 1. Beirut: Dar al-Kutub al-‘ilmiyyah Press; 2002. 772 p. (In Arabic)

27. Abu Bakr al-Sarakhsi. *Al-Mabsut* [The Lengthy Explanation]. Vol. 17. Beirut: Dar al-Ma‘rifah Press; 1989. 202 p. (In Arabic)

28. Abu Hamid al-Ghazali. *Al-Mustasfa min ‘ilm al-usul* [On the Legal Theory of Islamic Jurisprudence]. Vol. 1. Beirut: al-Maktabah al-‘asriyyah Press; 2009. 335 p. (In Arabic)

29. *Majallat al-ahkam al-‘adliyyah: fiqh mu‘amalat fi al-madhab al-hanafi ma‘a-ha qarar huquq al-‘ilah fi al-nikah al-madani wa al-talaq* [Civil Code of the Ottoman Empire, Fiqh of Property Relations Based on Hanafi Madhhab, with Rulings on the Rights of the Family in Marriage and Divorce]. Bassam ‘Abd al-Wahhab al-Jabi (ed.). Beirut: Dar Ibn Hazm Press; 2011. 592 p. (In Arabic)

30. Syukiyaynen L.R. Obshnie printsipi fikha kak yuridicheskoye virajeniye eticheskikh tsennostey islama [General Principles of fiqh as a Legal Expression of the Ethical Values of Islam]. *Ishraq: Ezhegodnik islamskoj filosofii* [Ishraq: Islamic Philosophy Yearbook]. 2010;(1):219–241. (In Russian)

31. ‘Ala’ al-Din al-Bukhari. *Kashf al-asrar ‘an usul Fakhr al-Islam al-Bazdawi* [Revealing the Secrets about the Principles Fakhr al-Islam al-Bazdawi]. Vol. 3. Beirut: Dar al-Kutub al-‘ilmiyyah Press; 2009. 584 p. (In Arabic)

32. Abu Bakr al-Sarakhsi. *Tamhid al-fusul fi al-usul* [Preparation of Sections about the Principles]. Vol. 2. Beirut: Dar al-Kutub al-‘ilmiyyah Press; 1993. 387 p. (In Arabic)

33. Abu Bakr al-Jassas. *Al-Fusul fi al-usul* [The Sections of the Principles]. Vol. 1. Beirut: Dar al-Kutub al-‘ilmiyyah Press; 2010. 579 p. (In Arabic)

34. Amir Badishah. *Taysir al-tahrir* [Facilitation of the Editing]. Vol. 3. Cairo: Matba‘at Mustafa al-Babi al-Halabi wa awladi-hi; 1932. 336 p. (In Arabic)

Р.И. Азаматов

Особенности методологических воззрений Ризаэтдина Фахретдинова (1859–1936)...
Minbar. Islamic Studies. 2024;17(3): 638-658

35. Najm al-Din al-Tufi. *Risalah fi ri'ayat al-maslahah* [The Message about the Observance of the Maslahah]. Cairo: al-Dar al-misriyyah al-lubnaniyyah Press; 1993. 61 p. (In Arabic)

36. Ibn Majah. *Sunan Ibn Majah* [Ibn Majah's Hadith Corpus]. Beirut: Dar al-Kutub al-'ilmiyyah Press; 2009. 760 p. (In Arabic)

37. Azamatov R.Ī. *Teoriya tseley shariata i yeyo svyaz' s istochnikami islamskogo prava: uchebnoye posobiye* [The theory of Sharia purposes and its relationship with the sources of Islamic Law: schoolbook]. Ufa: Bashkortostan State Pedagogical University Press; 2018. 124 p. (In Russian)

38. Ma'ruf al-Dawalibi. *Al-Madkhal 'il a 'ilm usul al-fiqh* [Introduction to the Science of Principles of Islamic Law]. Beirut: Matabi' dar al-'ilm li al-malayin Press; 1965. 461 p. (In Arabic)

39. Subhi Mahmasani. *Falsafat al-tashri' fi al-Islam* [The Philosophy of Jurisprudence in Islam]. Beirut: Maktabat al-Kashshaf wa matba'atu-ha Press; 1946. 351 p. (In Arabic)

40. 'Ali Hasab Allah. *Usul al-tashri' al-islami* [The Principles of Islamic Jurisprudence]. Cairo: Dar al-Fikr al-'Arabi Press; 1997. 370 p. (In Arabic)

41. 'Abd al-Wahhab Khallaf. *'Ilm usul al-fiqh* [The Science of the Principles of Islamic Jurisprudence]. Damascus: Maktabat Dar al-Fajr Press; 2020. 400 p. (In Arabic)

42. Muhammad Taqi al-'Uthmani. *Buhuth fi qadhaya fiqhiyyah mu'asirah* [Studies in Contemporary Jurisprudential Issues]. Vol. 2. Damascus: Dar al-Qalam Press; 2017. 304 p. (In Arabic)

Информация об авторе

Азаматов Рустем Ишбулдович, PhD (Теология), старший преподаватель кафедры исламских наук Религиозной организации – Духовной образовательной организации высшего образования «Российский исламский университет» Центрального духовного управления мусульман России, г. Уфа, Российская Федерация.

About the author

Rustem I. Azamatov, PhD (Theology), Senior Lecturer of the Department of Islamic Sciences of the Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education «Russian Islamic University» of the Central Spiritual Administration of Muslims of Russia, Ufa, the Russian Federation.

R.I. Azamatov

Features of the methodological views of Rizaetdin Fakhretdinov (1859–1936)...

Minbar. Islamic Studies. 2024;17(3): 638-658

Раскрытие информации о конflikте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфлик-
та интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20 марта 2024

Одобрена рецензентами: 20 июля 2024

Принята к публикации: 20 сентября 2024

Article info

Received: March 20, 2024

Reviewed: July 20, 2024

Accepted: September 20, 2024